

Козак Роман
(рече.)

22.02.05

РОМАН КОЗАК: «Это моя хулиганская идея»

Навне шкесона — 2005 — 22 верб — с \$, 5

— Интересно понять, с чего началась история вашего с Райкиным сотрудничества в одном проекте? Пьесу ведь нашли вы?

— Когда-то давно я получил по электронной почте текст под названием «Косметика врага» и письмо переводчицы Натальи Поповой о том, что этот только что переведенный роман Амели Нотомб может меня заинтересовать. Я тогда читать его не стал, но и не выбросил — просто сунул в стол. Там он и пролежал около года. Перед тем как уйти в отпуск, я разбирал стол, нашел конверт с «Косметикой врага» и решил текст просмотреть. Прочитал одну страничку, другую и захлебнулся... Где-то уже на восьмой странице мне стало абсолютно ясно, что нужно звонить Райкину. Потом у меня возникла одна хулиганская идея, связанная с фокусом, который заложен в романе. Этот фокус позволяет выйти на сцену двум художкам, людям, в каком-то смысле с одной судьбой, людям непохожим и все же похожим (хотя, конечно, Амели Нотомб о двух художках там ничего не писала). Я позвонил Константину Аркадьевичу, он моментально отозвался и приехал на встречу. Я передал Райкину текст, и в тот же вечер он мне позвонил и сказал, что согласен.

— Премьера пройдет в вашем — Пушкинском театре. «Сатирикон» уступил Райкину без боя?

— Спектакль будет идти потом и в «Сатириконе» тоже. Насколько я знаю, это первый опыт подобного сотрудничества. Известный сценограф Александр Орлов адаптировал декорацию к двум разным сценам. Это два комплекта декораций, два комплекта костюмов и так далее. В Театре имени Пушкина приглашенным артистом будет Константин Райкин, в «Сатириконе» — Роман Козак. Мы поочередно репетируем то у нас, то у них. Театры очень разные: акустика, размер сцены, энергетика — все отличается.

— Роман Ефимович, публика давно не видит вас на сцене в качестве артиста. Вам сложно было возвращаться в это амплуа?

— Как-то Костя сказал, и я совершенно с ним согласен: «Любая роль делается набело». Получаешь текст роли, будто поступаешь на первый курс: начинаешь извлекаться от зажима, учишься ходить и говорить, потом как-то переходишь на второй — распределяешь себя в пространстве, и пошло-поехало. В финале хорошо бы получить диплом с отличием. «Косметика врага» — очень энергоемкая вещь, энергетически очень затратная. На протяжении двух часов приходится использовать все нервные ресурсы, и мы сейчас пытаемся распределить свои силы в мощном энергетическом поле этого произведения. Конечно, счастье, что я работаю с Констан-

тином Аркадьевичем. Планка отношения к работе у Райкина такова, что при нем даже стыдно о чем-то другом, кроме спектакля, подумать. Это человек с очень сильным профессиональным полем. Мне кажется, что если бы не было его профессии, его бы тоже не было.

— Роман Ефимович, тема внутреннего врага, поднятая в романе, актуальна для вас лично?

— Я с ним беседую с утра до вечера. И в вас он тоже сидит, вы поймете это, если задумаетесь. С одной стороны, это философский вопрос, а с другой — очень будничней. Когда в зал придет 1000 человек, на самом деле их будет две тысячи. Точно. Потому что в каждом человеке есть еще один, как минимум. Задайте себе вопрос, часто ли вам удается уйти от соблазнов в своей жизни, которые вам «некто» предлагает. А какие страшные вещи нашептывает.

— Вас не пугает мрачность материала?

— Я все-таки надеюсь, этот спектакль будет не таким уж мрачным. Материал очень театральный. При всей его шоковой психоструктуре. В нем много юмора, масса смешного, очень много абсурдного, неожиданного. Это не просто разговор двух людей, это игры двух людей, я бы так сказал. И это слово «игра» ко многому нас обязывает.